
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА СИСТЕМЫ НЕМЕЦКОГО ИДЕАЛИЗМА

...Этика. Так как в будущем вся метафизика будет относиться к *морали* — эту идею Кант на примере двух практических постулатов лишь проиллюстрировал, но не *исчерпал*, то этика станет не чем иным, как завершенной системой всех идей, или, что то же самое, всех практических постулатов. Первую идею, естественно, составляет представление о *самом себе* как об абсолютно свободном существе. Одновременно со свободным, сознающим себя существом возникает целый мир — из ничего — единственно истинное и мыслимое *творение из ничего*. Здесь я снизойду в область физики; вопрос состоит в следующем: какова структура мира как моральной сущности? Мне бы хотелось снова придать крылья нашей медленно шагающей и старательно экспериментирующей физике.

Только в том случае, если философия даст идеи, а опыт — данные, мы сможем, наконец, получить большую физику, которую я предвижу в будущем. Современное состояние физики, по-видимому, не может удовлетворить творческий дух, каким мы ныне обладаем или должны обладать.

От природы я перехожу к *делам человеческим*. Прежде всего идея человечества; я покажу, что не существует идеи *государства*, ибо государство есть нечто *механическое*, так же как не может быть идеи *машины*. Идею составляет только то, что имеет своим предметом

свободу. Следовательно, мы должны выйти и за пределы государства! Ибо любое государство не может не рассматривать людей как механические шестеренки, а этого как раз делать нельзя, следовательно, оно должно исчезнуть. Вы видите сами, что здесь все идеи — о вечном мире и т. д. — суть идеи, подчиненные одной более высокой идее. Одновременно я изложу принципы истории человечества и разоблачу до конца все эти жалкие творения рук человеческих — государство, конституцию, правительство, законодательство. Наконец, дело дойдет до идей морального мира, божества, бессмертия. Разум сам опрокинет любую ложную веру и будет преследовать духовенство, которое ныне заискивает перед разумом. Абсолютную свободу одухотворенных существ, которые несут в себе интеллектуальный мир, им нельзя искать в боже и бессмертии за пределами самих себя.

В завершение, идея, которая все объединяет, идея *красоты* в самом высоком платоновском смысле слова. Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами *лишь в красоте*. Философ подобно поэту должен обладать эстетическим даром. Люди, лишенные эстетического чувства, а таковы наши философы, — буквально. Философия духа — это эстетическая философия. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории нельзя рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством. Теперь ясно, чего не хватает людям, которые не понимают идей и достаточно откровенно признаются, что для них темно все, что выходит за таблицы и реестры.

А поэзия благодаря этому обретает высшее достоинство, она в конце концов становится тем, чем была вначале, — наставницей человечества; не станет более философии, не будет истории, одна поэзия переживет все науки и искусства.

При этом мы часто слышим, что у толпы должна быть *чувственная религия*. Но не только масса, философ тоже нуждается в ней. Монотеизм разума и сердца, политеизм воображения и искусства — вот что нам нужно.

Сначала я разовью идею, которая, насколько мне известно, никому не приходила в голову: мы должны создать новую мифологию, но эта мифология должна стоять на службе идей, быть мифологией *разума*.

До тех пор пока мы не придадим идеям эстетический, то есть мифологический, характер, *народ* не проявит к ним интереса, с другой стороны, пока мифология не станет разумной, философ будет ее стыдиться. Пора, наконец, чтобы и просвещенный и непросвещенный протянули друг другу руку; пора мифологии стать философской, народу разумным, философии мифологической, дабы философы проникли в сферу чувственности. Тогда воцарится вечное единство между нами. Не будет прозрительных взглядов, слепого содрогания народа при виде мудрецов и священнослужителей. Только тогда станет возможным *равное* развитие *всех* сил как единичного, так и всех индивидов. Ни одна способность не будет подавляться. Воцарится всеобщая свобода и равенство духа! Высший дух, посланец неба, создаст среди нас эту новую религию, которая станет последним, самым великим деянием человечества.